

**ФИНАНСИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТОВ: ПРИОРИТЕТ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОГРАММ****Сергей Владимирович АНУРЕЕВ**

доктор экономических наук, профессор департамента общественных финансов
 Финансового университета при Правительстве РФ, руководитель магистерской программы
 Public Financial Management, приглашенный преподаватель магистерских программ
 экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
 anureev@bk.ru
 orcid.org/отсутствует
 SPIN-код: 2551-1963

История статьи:

Получена 28.11.2017
 Получена в доработанном
 виде 14.12.2017
 Одобрена 27.12.2017
 Доступна онлайн 15.02.2018

УДК 378.1; 338.462
 JEL: A22, G28, H52

Ключевые слова: стратегия
 университета, бюджетное
 финансирование, управление
 образовательной
 программой, нормирование
 зарплаты и нагрузки,
 мотивация преподавателя

Аннотация

Предмет. Конкурентоспособные программы ведущих вузов являются как важнейшей основой развития страны, так и потенциально значимым источником внебюджетного финансирования образования. Упор же на международные рейтинги, на публикации в журналах Scopus & Web-of-Science, на рекрутинг иностранных преподавателей являются лишь промежуточными целями, расходами государства и вузов.

Цели. Попытка увязки разных государственных проектов международного развития вузов, финансируемых из федерального бюджета, между собой и с сущностью программного бюджета, то есть с положительным фискальным мультипликатором – с доходами и последующим замещением государственных средств внебюджетными.

Методология. Сравнительный анализ заявленных целей и опубликованных результатов проектов международного развития вузов по проектам в целом, на примере конкретных показателей пяти ведущих экономических вузов Москвы, а также на уровне нормативов нагрузки и способов мотивации коллективов преподавателей.

Результаты. Рассчитано, что набор на англоязычные программы вузов выборки составляет 6–8% российских студентов и 2% студентов из дальнего зарубежья от общего набора. Одна иностранная публикация сопоставима по затратам с одной дисциплиной на английском языке для группы студентов, дает меньше одного иностранного студента и 2,5 российских студента англоязычных программ. Такой предложенный интегрированный показатель «затраты – результат» в сотни раз уступает показателям иностранных вузов.

Выводы. Международное развитие ведущих вузов пока не окупаемо, но именно англоязычные программы должны стать приоритетом. В статье обоснованы ориентация таких программ преимущественно на сильных студентов-бюджетников (на 60%), объективно меньшие нормативы нагрузки преподавателей и надбавки за английский язык, увязка академических (качественных) успехов программ с их финансовым результатом (внебюджетными доходами), предложения по уточнению нормативов бюджетного финансирования вузов. Эти предложения позволят переориентировать на ведущие российские вузы часть абитуриентов из европейских и американских университетов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Ануреев С.В. Финансирование международного развития российских университетов: приоритет англоязычных программ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 2. – С. 236 – 252.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.2.236>

Сравнительный анализ финансирования, целей и результатов проекта «Экспорт образования», проекта 5-100, проекта «Глобальное образование» и Президентских стипендий для обучения за рубежом

Одним из знаковых событий реформы высшего образования является Проект 5-100¹, который одновременно подвергается заметной критике. Университеты – участники проекта получают из федерального бюджета дополнительное финансирование в совокупном размере 10 млрд руб. ежегодно. Финансирование в основном направляется на публикации в англоязычных журналах Scopus и Web of Science, на рекрутинг иностранных преподавателей, на международные конференции. Критики проекта² отмечают, что дополнительное финансирование больше работает на индустрию англоязычных научных журналов, то есть «не на содержательное развитие системы высшего образования в России, ... а на достижение формальных показателей» [1]. Министр образования и науки РФ О.Ю. Васильева 4 октября 2017 г. также присоединилась к критикам проекта и предложила сократить его финансирование³. Так, министр представила таблицу, в которой результатами затрат миллиардов рублей дополнительного финансирования стали всего лишь несколько сотен публикаций в международных журналах по каждому из вузов, или по одной публикации в расчете на одного преподавателя (по ВШЭ – 1,2 публикации при крупнейшем бюджете в 4,2 млрд руб.)⁴.

¹ Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. URL: <http://5top100.ru>

² «5-100»: цена провала. Комплексный анализ результатов проекта по повышению конкурентоспособности ведущих российских университетов. Экспертный доклад общественного движения «Обназдор». URL: <http://xn--80abkm1aeflf.xn--p1ai/wp-content/uploads/2015/11/5-100-doklad-chast-1.pdf>; Программа «5-100»: рейтинги – не самоцель! Центр экономического развития и сертификации. URL: <http://profiok.com/about/news/detail.php?ID=3170>

³ Ольга Васильева предложила сократить число участников госпрограммы поддержки ведущих вузов «5-100». URL: <https://kommersant.ru/doc/3428958>

⁴ Как Ольга Юрьевна с Ольгой Юрьевной о будущем Проекта «5-100» поспорили. URL: <https://indicator.ru/article/2017/10/04/budushee-proekta-5-100>

С позиций финансовой науки, финансирования, программного бюджета, фискального мультипликатора, отдачи на вложенные деньги первостепенный упор на международные публикации не выглядит столь привлекательным. Хотя резкое увеличение количества иностранных публикаций понимается как наиболее достижимое улучшение одного из компонентов международных рейтингов по сравнению с такими компонентами, как иностранные студенты или иностранные преподаватели, а также с опросным имиджем. Государственное финансирование, программный бюджет предполагают результат не только в виде места в глобальном рейтинге, но также и будущий финансовый результат в виде стабильного внебюджетного дохода от этого места. Иначе дополнительное финансирование превратится из *программного* на несколько лет в *бесконечное*, а немного ранее урезание финансирования приведет к коллапсу международной публикационной активности и надежд на высокие рейтинги.

Англоязычные программы следует понимать как конечный результат дополнительного финансирования развития ведущих университетов. Ведущие зарубежные университеты платят преподавателям большие зарплаты не потому, что преподаватели публикуются в ведущих журналах, и эти публикации приносят университетам прямые огромные доходы. Огромные доходы приносят платные иностранные студенты (до половины всех доходов), затем следуют доходы от платных местных студентов, доходы от общежитий и кампуса, правительственные гранты, частные гранты (по убыванию примерно от 14 до 8%)⁵. Доходы от публикаций даже не раскрываются отдельной строкой ввиду их крайне незначительной величины (менее 1%).

⁵ Такой рейтинг доходов по их величине наиболее показателен в Финансовой отчетности London School of Economics and Political Science как ведущего экономического университета Европы и прообраза российской Высшей школы экономики. URL: <https://info.lse.ac.uk/staff/divisions/Finance-Division/assets/documents/Home-page-info/PDFs/Annual-Accounts/FinancialStatements-FINAL.pdf>

Сторонники научных публикаций справедливо считают их важной составной частью имиджа университета в глазах абитуриентов, но только эта составляющая в реальности стремится к крайне малой величине. Абитуриенты и их родители, как приносящие до 75% доходов ведущих университетов, зачастую вообще не знакомы с научными публикациями выбираемых университетов. Scopus и РИНЦ показывают количество просмотров и скачиваний каждой статьи, а их подавляющее большинство получает за годы всего по несколько десятков читателей. Посещаемость сайта известного университета обычно больше по сравнению с совокупным количеством читателей статей этого университета в Scopus и РИНЦ.

Одной из неформальных целей наращивания международной публикационной активности ведущих российских университетов заявлялось принуждение, обучение преподавателей чтению зарубежных публикаций. Действительно, важно читать первоисточники передовой научной мысли и делать это с незначительным временным лагом. Такое чтение поднимает качество научных публикаций отечественных преподавателей и должно улучшать содержание университетских дисциплин. Качество научных публикаций в самом деле растет, а усилий для публикации статьи в ведущем российском журнале необходимо в разы больше в условном 2018 г. по сравнению с 2012 г. Только заметное улучшение качества научных публикаций пока редко приводит к улучшению собственно дисциплин образовательных программ, особенно на английском языке.

Развитие конкурентных на мировом рынке программ на английском языке пока больше идет на уровне лозунгов и небольших коллективов энтузиастов. Ведущие московские экономические вузы организовали англоязычные факультеты и программы еще в 1990-е гг. (МИЭФ Высшей школы экономики, МФФ Финансового университета при Правительстве РФ, ИВС РЭУ им. Г.В. Плеханова, МБА-программы Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте РФ). Только дальше нишевых факультетов и программ с ограниченным набором развитие не идет вот уже 15–20 лет. Программы сталкиваются с большой текучкой преподавателей, дефицитом мотивированных студентов, периодическими макроэкономическими и регуляторными вызовами. Обобщение накопленного многолетнего опыта реализации указанных программ крайне важно для понимания перспектив и менеджерских усилий.

Министерство образования и науки РФ понимает необходимость конкурентоспособного образования (именно образования, а не рейтингов как таковых) и с лета 2017 г. активно продвигает приоритетный проект «Экспорт образования», в котором отмечается, что в результате реализации проекта количество иностранных студентов, которые обучаются по очной форме в российских вузах, должно вырасти с 220 тыс. чел. в 2017 г. до 710 тыс. – в 2025 г. Причем объемы средств, полученных от экспорта российского образования, должны вырасти более чем в пять раз и превысить 373 млрд руб. в 2025 г.⁶. Вторым пунктом Паспорта программы заявлено «создание комплекса мер по повышению привлекательности образовательных программ ... для иностранных граждан в российских образовательных организациях и научных центрах»⁷. На начальной стадии реализации отмечено, что «группа экспертов приступила к проведению маркетинговых исследований..., проведен отбор... консорциума вузов-экспортеров. ... Разработана дорожная карта по совершенствованию нормативной правовой базы...»⁸.

У подавляющего большинства преподавателей российских вузов, даже ведущих, проект «Экспорт образования» вызовет недоумение и оторопь. Как минимум разработка глобально

⁶ О приоритетном проекте «Экспорт образования». URL: <http://government.ru/info/27864>

⁷ Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»: утв. Советом при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30.05.2017 № 6).

⁸ Минобрнауки создаст Консорциум вузов-экспортеров высшего образования. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4467697>

конкурентоспособных программ и дисциплин, ведение занятий группам со значительным числом иностранных студентов требует кардинально других навыков. Статью в журнал Q4 Scopus или Web of Science написать для подавляющего числа преподавателей очень трудно, но можно раз в несколько лет прибегнуть к помощи соавторов, профессиональных переводчиков и научных редакторов. В аудитории же перед иностранными студентами вести занятия с коллегами и переводчиками вряд ли получится, если это не студенты из стран СНГ или не простая профанация образования. Подавляющее большинство российских вузов и программ с трудом набирают платных студентов из числа россиян – в регионах в основном путем демпинга. Даже ведущие экономические вузы Москвы значительно сократили наборы на коммерческие программы второго высшего образования, МБА, переподготовки по сравнению с «золотым» временем десятилетия 2000-х гг.

Тем не менее с позиций общественных финансов, программного бюджета, направление исследования данной статьи – конкретика проекта «Экспорт образования» в виде количества студентов и дохода от образовательных программ, а не некие места в рейтингах – выглядит более предпочтительной. Как минимум заявлен источник доходов, за счет которых можно платить повышенную зарплату ведущим преподавателям экспортных программ. Данный источник дохода понятен даже с поправкой на небольшую вероятность экспортного потенциала подавляющего количества программ, дисциплин и преподавателей. Важно лишь правильно распоряжаться имеющимся крайне ограниченным «экспортным» кадровым потенциалом ведущих вузов, правильно выплачивать преподавателям зарабатываемые вузами деньги.

Помимо представленных Проекта 5-100 и проекта «Экспорт образования» следует кратко охарактеризовать еще две стипендиальные программы за счет средств федерального бюджета. Программа

«Глобальное образование» предполагала выделение бюджетных субсидий на обучение россиян в ведущих зарубежных университетах в размере до 2,7 млн руб. на каждого из 718 чел. в 2017 г. Первая версия программы реализовывалась в 2014–2016 гг., и на нее было выделено 4,4 млрд руб. (меньше, чем на Проект 5-100, но все равно достаточно внушительная сумма), затем программа была продлена до 2025 г. с увеличением финансирования⁹. Пока на сайте программы¹⁰ и в интервью ее руководителей¹¹ **результатом** программы заявлено 29 завершивших образование в 2016 г. и 122 чел. с плановыми сроками окончания обучения в 2017 г.

С позиций финансовой науки, программного бюджета, увязки бюджетных расходов с ожидаемыми доходами пока опубликованные данные по программе «Глобальное образование» не дают понимания источников ее окупаемости. Например, каковы зарплаты и уплаченные налоги выпускников программы, насколько они больше по сравнению с аналогичными специалистами по возрасту и российскому образованию. Современные информационные технологии налоговых органов и пенсионного фонда легко дают такие данные, а российские вузы имеют в качестве одних из многочисленных критериев эффективности – показатели трудоустройства и зарплат своих выпускников. В случае научных работников и преподавателей, прошедших переподготовку в рамках этой программы, критерием результата могут быть большие доходы от образовательных программ или НИРов коллективов с участием прошедших переподготовку.

Программа «Глобальное образование» еще достаточно молода, а количество ее выпускников еще мало для выводов о ее результативности, но есть еще одна стипендиальная программа за счет средств федерального бюджета. Программа стипендий

⁹Требуются студенты с опытом.
URL: <https://kommersant.ru/doc/2498648>

¹⁰Государственная программа «Глобальное образование».
URL: <http://educationglobal.ru/ns/overview>

¹¹Эксперт: «Глобальное образование» оплатило учебу за рубежом 500 россиянам.
URL: https://ria.ru/abitura_rus/20170331/1491177397.html

Президента РФ для обучения студентов и аспирантов за рубежом реализуется с 1993 г., и более 2 000 студентов и аспирантов получили возможность пройти стажировку в ведущих зарубежных университетах¹². Более 20 лет реализации программы и более 2 000 ее участников вполне достаточно для анализа финансово-бюджетного результата программы по указанным или иным критериям. К сожалению, критериев результативности, отдачи на вложенные государственные средства в открытых источниках в процессе подготовки данной статьи не найдено. Одной из причин отсутствия финансово-бюджетных результатов могут быть незначительные размеры стипендий по сравнению со стоимостью обучения и проживания в ведущих зарубежных университетах. Для 2017–2018 гг. размер стипендии колеблется от 2,2 до 22,3 тыс. руб. в месяц, чего не хватит даже на самое бюджетное проживание и пропитание в таких городах – лидерах глобального образования, как Лондон или Бостон.

Таким образом, из проанализированных трех уже реализуемых за счет средств федерального бюджета амбициозных образовательных программ ни одна не раскрывает своих финансовых результатов. Без доходной стороны программ, пусть даже косвенной, хотя бы в виде неоднозначно рассчитываемых фискальных мультипликаторов, создание все новых программ, выделение все новых бюджетных субсидий будет бесконечным – как и каждый финансовый кризис будет подвергать мощному «землетрясению» российские вузы, когда в условиях жесткой экономии бюджетных расходов финансирование программ будет подвергаться сокращению. Новая программа «Экспорт образования», кажется, содержит доходную часть программы, но ее еще предстоит детализировать, довести через нормативы нагрузки и надбавки до конкретных преподавателей.

¹² Данный критерий результата программы отражен на сайте исполнителя программы ФГУП «Интеробразование». URL: <http://ined.ru/naw.php?p=132>

Без детализации финансирования, нагрузки и надбавок преподавателей программа повторит замалчиваемые финансовые результаты трех уже реализуемых программ. Проблема больше заключается в конкретизации формул и алгоритмов финансирования, которую следует четче привязывать к элементам подушного финансирования в соответствии с взглядами С.П. Соляниковой [2] – с конкретизацией в виде количества студентов англоязычных программ, включая студентов из дальнего зарубежья. Более того, важны уровень конкретной программы (как это делают на экономическом факультете МГУ В.В. Герасименко и О.П. Молчанова [3]), множество деталей нормирования и оплаты труда преподавателя (как это проанализировано в работе А.В. Гуковой и ее коллег [4], а также ряда авторов [5, 6]), то есть правильного распределения денежных средств и управленческих усилий внутри университета.

Результаты трех реализованных проектов и стартовые условия четвертого: оценка количества обучающихся на профильных англоязычных программах пяти ведущих университетов Москвы в области экономики в сопоставлении с международными публикациями

Указанные результаты исследования представлены в *табл. 1*, причем показаны агрегированные данные по пяти вузам на основе показателей мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций с прямыми отсылками к показателям мониторинга, некоторыми расчетными показателями и показателями публикаций из РИНЦ (столбец 1). Данные мониторинга¹³ в целом представлены по состоянию на ноябрь 2017 г., финансовые показатели и показатели публикаций приведены за 2016 г. Из общих данных наглядно видно, что численность студентов из стран дальнего зарубежья составляет в среднем порядка 600 чел., или 3% от общей

¹³ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2017 г. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/inst.php?id=1766

численности студентов, что сопоставимо с количеством публикаций в журналах Scopus и Web of Science и принесло вузам выборки от 0,1 до 0,5% доходов от образовательной деятельности.

После анализа общих данных сфокусируемся на образовательных программах в области экономики и международных публикациях именно по экономике в пятерке ведущих экономических вузов Москвы. В выборку исследования были включены экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ «Высшая школа экономики», Финансовый университет при Правительстве РФ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РЭУ им. Г.В. Плеханова. Экономика была взята в качестве предмета исследования исходя из нашего опыта, а также позиционирования НИУ ВШЭ как лидера Проекта 5-100 с успехом в предметном рейтинге QS именно в области экономики (см. табл. 1).

Данные по количеству обучающихся именно на магистерских программах в области экономики можно получить из контрольных цифр приема и приказов о зачислении на сайтах самих пяти университетов выборки данного исследования. Так, ВШЭ заявляла в качестве контрольных цифр приема в 2018 г. всего порядка 1 400 мест, в том числе иностранных студентов на русские и англоязычные программы – 138 чел., на программы на английском языке – 205 россиян и 65 иностранцев. Обзор сайтов других университетов из выборки в части магистерских программ на английском языке в области экономики дает оценку приема в 2017 г. примерно в 70–120 чел. на каждый университет в целом. Совокупный прием в магистратуру по пяти указанным университетам на 2018 г. запланирован без малого в 9 тыс. чел., из которых обучающихся на англоязычных программах – примерно 8%. Просмотр приказов о зачислении 2017 г. дал порядка 12–27 зачисленных в магистратуру из дальнего зарубежья на каждый из университетов выборки (за исключением НИУ «Высшая школа экономики») плюс НИУ

«Высшая школа экономики» набирал порядка 90 магистров из дальнего зарубежья. Таким образом, набор иностранцев в пяти университетах на магистерские программы в области экономики составил в 2017 г. порядка 180 чел. из 9 тыс. чел. совокупного набора (то есть около 2,5%).

Программы бакалавриата не попадают в выборку исследования намеренно, поскольку по ним ожидаются еще меньшие цифры приема абитуриентов из стран дальнего зарубежья. Бакалавры почти всегда слишком молоды для сознательного выбора нашей страны, а 4-летние программы – слишком длинные. В основном бакалавры приезжают к нам в рамках студенческого обмена на 1–2 семестра, как и российские бакалавры посещают зарубежные вузы. Более того, в программах обмена студентами бакалавриата установлены возможности обмена более «зрелыми» студентами только на третьем курсе и иногда на четвертом. В основном в официальную статистику иностранного приема в бакалавриат попадают абитуриенты из стран СНГ. Эти абитуриенты и их родители с еще более иллюзорной вероятностью будут ориентироваться на один из московских вузов исходя из количества иностранных публикаций этого вуза и тем более прочтения этих публикаций.

После определения количества студентов из стран дальнего зарубежья следует сопоставить это количество с количеством иностранных публикаций вузов из выборки в журналах Scopus и Web of Science. Такое сопоставление может быть первичным критерием «затраты – результат» Проекта 5–100, поскольку международные публикации понимаются как локомотив международных рейтингов, а уже рейтинги – как основа привлечения иностранных абитуриентов. В рассматриваемых университетах за несколько лет сложилось консенсусное понимание трудозатрат преподавателей и стимулирующих выплат на усредненную международную публикацию. Также есть очевидное понимание платы иностранного студента за обучение, соотношение количества студентов и преподавателей, нормативных

трудозатрат и зарплат на ведение дисциплин и программы в целом.

На публикацию в иностранных журналах Q3–Q4 трудовзатраты обычно составляют минимум 3–4 мес. кропотливой работы преподавателя с опытом таких публикаций, за которую в 2014–2015 гг. университеты выплачивали единовременно 80–120 тыс. руб., а с 2016 г. – постепенно в течение года в рамках эффективного контракта. Публикация в журналах Q1–Q2 потребует 9–12 мес. кропотливого труда, зачастую группой соавторов, которые в последующем получают те же 80–120 тыс. руб. на весь коллектив в течение каждого месяца года (например, в виде надбавки за академические достижения). Это сопоставимо с трудовзатратами преподавателя и надбавкой университета за ведение дисциплин на английском языке, хотя в обоих случаях игнорируются оклады на ставку. Крайние значения затрат (Q3–Q4 – как минимум и Q1–Q2 – как максимум) сопоставимы с ведением на английском языке модульной дисциплины второй раз с ее минимальным обновлением или семестровой дисциплины в первый раз со значительными трудовзатратами на первичную подготовку материалов.

Сравним данные по количеству иностранных публикаций и англоязычных студентов по НИУ «Высшая школа экономики» по такой дисциплине, как экономика. Данный университет является очевидным лидером Проекта 5–100, экономика является исторической основой этого университета с наибольшим рейтинговым успехом. Кроме того, «показатели по публикациям вузов-участников Программы 5–100 растут опережающими темпами... в высокоцитируемых журналах» [7]. И так, РИНЦ за 2015–2016 гг. показывает в области экономики 400 публикаций Scopus и Web of Science этого университета, из которых примерно 40% являются публикациями в иностранных журналах на английском языке и 60% – в отечественных, недавно принятых в данные сообщества научных периодических изданий. Иными словами, порядка 80 иностранных публикаций в области

экономики за год приходится на 65 чел. планового набора иностранных студентов (включая студентов из стран СНГ) и 205 чел. набора российских студентов на программы на английском языке. Получается меньше одной иностранной публикации на одного иностранного абитуриента и порядка одной публикации на 2,5 студента – россияна на англоязычных программах.

Теперь сопоставим трудовзатраты на 80 международных публикаций и на магистерские дисциплины на английском языке для 205 россиян и 65 иностранцев. Предположим, что 1/8 публикаций была в высокорейтинговых журналах Q1–Q2 – как и в рамках магистерской программы кардинально обновляется 2–3 дисциплины за год из совокупных 12–15. В НИУ «Высшая школа экономики» это пять магистерских программ на английском языке в области экономики (не считая бизнес-информатики), с совокупным количеством дисциплин 43 (за вычетом одинаковых и схожих дисциплин). Получается около двух иностранных публикаций на одну англоязычную дисциплину, то есть публикационная активность по трудовзатратам и денежному вознаграждению вдвое больше ведения занятий на английском языке.

Проведем более точные сопоставления по критерию «затраты – результат» исходя из нормативов Дорожной карты¹⁴, доходов вуза от платных иностранных студентов, выплат преподавателям за публикации в иностранных журналах. Нормативы для 2016 г. предполагают 11 студентов на 1 преподавателя и зарплату преподавателя в Москве на уровне 110 тыс. руб. То есть для обучения 270 магистрантов необходимо 25 преподавателей и общий фонд оплаты труда с социальными взносами 42 млн руб. Средняя стоимость для студента магистерской программы на английском, включая иностранца, составляет 360 тыс. руб. в год, значит, 65 иностранных студентов приносят вузу 23 млн руб. в год, 95 платных российских студентов – 34 млн руб. плюс государственные

¹⁴ Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»: расп. Правительства РФ от 30.04.2014 № 722-р.

субсидии на 110 студентов-бюджетников. А 80 публикаций в иностранных журналах, из которых 10 было в журналах Q1–Q2, исходя из приведенных размеров премирования и трудозатрат, обойдется университету примерно в 40 млн руб.¹⁵.

Представленные расчеты по НИУ «Высшая школа экономики» позволяют сделать ряд выводов об окупаемости прямых затрат на международные публикации. Иностранные студенты (включая студентов из стран СНГ) планомерно покрывают около половины прямых затрат на публикации в иностранных журналах, вторая половина затрат с лихвой перекрывается российскими платными студентами, а для покрытия управленческих и накладных расходов достаточно государственных субсидий за студентов-бюджетников. Проблема только в том, что данные выводы сформулированы для университета – лидера Проекта 5–100 в части наиболее успешных по рейтингу QS и по набору иностранцев программ в области экономики. В целом же по данному университету, по данным упомянутого мониторинга эффективности вузов, доход от образовательной деятельности из иностранных источников (п. 37, разд. V) и из иностранных источников на выполнение НИОКР (п. 36, разд. V) составил в 2016 г. 121 млн руб., то есть меньше 1% от 14 млрд руб. доходов вуза из всех источников, меньше 10% от ежегодного дополнительного финансирования этого вуза в рамках Проекта 5–100.

Можно подвергнуть сомнению (не вполне оправданному) полезность публикаций в международных журналах для набора части иностранных студентов (из стран СНГ) и платных российских студентов, что сразу сделает затраты на такие публикации в 4–5 раз больше доходов университета от обучения студентов англоязычных программ. Ситуация также будет не в пользу окупаемости международных публикаций в других

предметных областях даже у НИУ «Высшая школа экономики», где публикаций достаточно много, а набор студентов-иностранцев и платников на англоязычные программы значительно меньше, чем на экономику. Ситуация в других четырех экономических вузах Москвы из выборки исследования, которые добиваются сотен международных публикаций ежегодно и лишь десятков студентов из стран дальнего зарубежья, также будет далеко не в пользу окупаемости затрат на иностранные публикации.

Ключевая проблематика пробуксовки англоязычных программ: источники финансирования надбавок и уменьшенной нагрузки преподавателям, а именно – увязка воедино академических успехов и финансовых результатов этих программ

Ключевой проблемой англоязычных программ является дефицит преподавателей со свободным английским и пониманием профильных дисциплин. Точнее, в Москве можно найти тысячи выпускников ведущих российских вузов с дипломами ведущих иностранных университетов – главное, правильно выстраивать оплату труда и мотивацию¹⁶. Консенсусным принципом оплаты труда англоязычных преподавателей в вузах из выборки исследования считается удвоение их оклада на ставку за счет надбавки за часы аудиторных занятий на английском языке. Надбавка за час колеблется в пределах 1 000–1 500 руб., в отдельных случаях падает до 500 или возрастает до 2 500 руб. Аналогом или предвестником надбавки за английский язык являлось решение мэра Москвы Ю.М. Лужкова от 2008 г. платить двойную зарплату преподавателям иностранных языков московских школ, что очень быстро восполнило дефицит таких преподавателей.

Необходимость надбавок за английский язык коррелирует с нормами аудиторной и внеаудиторной работы преподавателей. Нормативы нагрузки российских

¹⁵ {10 публикаций Q1Q2 × (100 тыс. руб. премии в течение года + 30 тыс. руб. оклада доцента) × 12 мес. + 70 публикаций Q3Q4 × (100 тыс. руб. единоразовой премии + 30% оклада доцента × 4 мес. работы над публикацией)} × 1,3 совокупной ставки страховых взносов.

¹⁶ Подробнее про специфику организации англоязычных программ, ведение профильных дисциплин на английском языке, дифференциацию нагрузки преподавателей см. в статье автора в научной газете «Троицкий вариант – наука». 2017. № 242. С. 8–9.

преподавателей ощутимо выше аналогичных нормативов в британских и американских университетах. Британские и американские университеты не зря придерживаются более щадящих норм нагрузки, поскольку значительная часть их аспирантов и затем преподавателей не родилась в этих странах и не является носителями английского языка. Даже ведущие российские вузы, приглашая зарубежных преподавателей, устанавливают предельные нормы годовой нагрузки в 400–450 ч первой половины дня вместо 550–850 ч – как для российских преподавателей. Именно поэтому для ведущих российских университетов англоязычные программы более затратны не только из-за надбавки, но и из-за уменьшенной нагрузки преподавателей на ставку.

Платить надбавки университеты могут только за счет внебюджетных источников, основным из которых являются платные студенты. Проблема дефицита преподавателей, точнее надбавок за свободный английский, конвертируется в проблему студента-платника. Проблематику источника финансирования надбавки преподавателям и студентам-платникам хорошо разбирает в своей статье директор МИЭФ НИУ «Высшая школа экономики» С.В. Яковлев [8], отмечая, что МИЭФ позиционируется как один из лидеров англоязычных программ в области экономики. Есть еще несколько коммерчески состоятельных проектов с существенной долей платных студентов, таких как IBS РЭУ им. Г.В. Плеханова [9] и МФФ Финансового университета при Правительстве РФ.

В условиях дефицита качественных англоязычных программ на бюджетной основе сильные абитуриенты выбирают скорее бюджетные места на русскоязычных программах. Такие абитуриенты рассчитывают на платные зарубежные стажировки на старших курсах бакалавриата или последующее обучение за рубежом в магистратуре. На преимущественно платные англоязычные программы попадают в основном абитуриенты с результатами ЕГЭ 50–70 баллов. Зависящие от внебюджетных доходов руководители программ в редких

случаях идут на отчисление платных студентов. В результате у программы на английском языке есть фонд надбавки, но качество такой программы категорически не соответствует уровню ведущих британских и американских вузов. Студенты-платники просто не в состоянии систематически прорабатывать каждый день к каждому занятию 20 страниц главы учебника, отвечать на 20–30 тестовых вопросов, писать эссе на одну страницу и заучивать 1–2 страницы резюме главы.

Сами ведущие университеты понимают бесперспективность ставки только на студента-платника и экспериментируют с англоязычными группами из студентов-отличников на ведущих факультетах с преимущественно бюджетным набором. Примерами таких групп являются экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (группа повышенной академической нагрузки, ПАН-группа), Российская экономическая школа (наборы за счет средств спонсоров), английские группы на финансовом факультете РЭУ им. Г.В. Плеханова, финансово-экономическом факультете и факультете «Международные экономические отношения» Финансового университета при Правительстве РФ. Даже 30–40% аудиторных часов профильных дисциплин на английском в таких группах дают лучший академический результат, чем ведение на английском всех дисциплин для потока платных студентов. Однако экспериментальные группы с весомыми академическими успехами не являются коммерчески успешными, а руководители программ сталкиваются с дефицитом фонда надбавок, мотивированных преподавателей и качественных занятий.

Дискуссия о необходимости надбавки зачастую ведется в плоскости значения конкретного небольшого коллектива преподавателей программы в наборе студентов. Например, условный ведущий московский вуз набирает достаточно большое количество платных студентов в бакалавриат, и абитуриенты в подавляющем большинстве приходят на бренд университета, при этом они

даже не знают фамилий и достижений преподавателей. В этом же вузе реализуются вполне успешные магистерские программы с хорошим набором студентов, в том числе платных. Одновременно имеется много магистерских программ с небольшим набором студентов, особенно платных или тем более иностранных. Именно магистратура выпукло показывает роль небольшого коллектива единомышленников в становлении конкурентоспособной программы.

В первой половине 2000-х гг. за занятия в таких предвестниках массовой магистратуры, как второе высшее образование или МБА, преподавателям платили значительные надбавки. Их платили даже ведущие вузы по специальности, уверенные в своем бренде, поскольку только так можно было мотивировать преподавателей и конкурировать в кругу нескольких престижных вузов. Надбавки достигали 2–3 тыс. руб. за час аудиторных занятий на русском языке, а среднемесячный доход преподавателя таких программ превышал среднюю цену квадратного метра жилья в Москве¹⁷. Увеличение программ на английском языке, улучшение их качества сродни становлению в прошлые десятилетия программ второго высшего и МБА, то есть требует надбавок.

Кризисы 2008 и 2014 гг. сократили слушателей программ второго высшего и МБА, а также надбавки преподавателям. Посткризисные внебюджетные доходы ведущих вузов выборки исследования упали значительно, вместо соревнования за наилучшие условия материального стимулирования преподавателей вузы стали соревноваться в сокращении надбавок.

¹⁷ Средняя цена 1 м² жилой недвижимости в Москве, по данным портала «Индикаторы рынка недвижимости», в ноябре 2017 г. составляла 166 тыс. руб., а в 2004 г. – 35 тыс. руб. URL: <http://im.ru>. Для востребованного преподавателя коммерчески успешных программ заработать в 2004 г. за месяц 35 тыс. руб. на надбавках на программах второго высшего образования или МБА было несоизмеримо проще, чем в 2017 г. заработать на магистерских программах или переподготовке 166 тыс. руб. Надбавка за час аудиторной работы коммерчески успешной программы редко где повысилась в 2017 г. по сравнению с 2004 г. Во многих вузах надбавка в своей величине и вероятности получения даже сократилась из-за общего сокращения набора студентов и перераспределения фондов в надбавки за публикации.

Демотивация преподавателей, их нежелание актуализировать содержание дисциплин усилили падение спроса на востребованные в первой половине 2000-х гг. программы, о чем писали С.С. Жук и П.С. Селезнев [10]. Именно поэтому, исходя из опыта последних 15 лет, в рамках проекта «Экспорт образования» необходимо сделать стратегический выбор: преподаватели работают за высокую надбавку по реальному конкурсу или по принуждению за ставку.

Третьей причиной обвального падения спроса на программы второго высшего образования и МБА стало низкое качество этого образования. Многие вузы в погоне за доходами брали на программы всех желающих, в том числе занятых напряженной работой или не обладающих большими способностями в целом. Эта причина аналогична началу данного раздела статьи в части ориентации многих англоязычных программ на платных студентов со слабыми академическими результатами. Программы со слабыми академическими результатами не получится массово «экспортировать» – как и не получается вернуть значимые наборы на слабые программы второго высшего образования и МБА.

Качество англоязычных программ, проще говоря, начинается с реальности свободного английского языка преподавателей. Нередки случаи ведения занятий по слайдам на английском языке с их обсуждением на русском языке, трудностей преподавателей с обсуждением материала, немного выходящего за грань содержания слайдов. Поэтому для получения надбавки у преподавателя должны быть квалификационные свидетельства: магистерский диплом ведущего британского или американского университета либо членство в ведущей профессиональной ассоциации этих стран (CFA, ICAEW, ACCA и т.п.), либо хотя бы семестровые стажировки в таких университетах, летние школы со сдачей экзаменов и получением реальных грейдов.

Качество и востребованность программ также определяются результатами студентов, а такие результаты лучше всего отражают сдачи экзаменов профессиональных ассоциаций

в независимых экзаменационных центрах. Ведущие российские вузы из выборки исследования наработали заметный опыт работы с профессиональными ассоциациями из Великобритании и США (CFA, ICAEW, ACCA и т.п.). Содержание дисциплин этих ассоциаций во многом соответствуют российским аналогам, а учебники ассоциаций активно используются в учебном процессе. Сами ведущие ассоциации всемирно известны, и их сертификаты признаются как минимум на уровне дипломов топовых британских и американских вузов.

Мерилом качества программ вполне могут быть статьи в журналах Scopus и Web of Science. Допуском к ведению занятий на английском языке и к надбавке можно сделать индивидуальную статью раз в два года либо 2-3 статьи с двумя-тремя соавторами за этот же период времени (большее количество соавторов размывает представление о навыках каждого). Главное, чтобы надбавка покрывала большие трудозатраты и была должным стимулом и статьи, и занятий на английском языке. Публикации в международных журналах попроще могут использоваться мерилем качества магистерских диссертаций, как минимум претендующих на красный диплом и поступление в аспирантуру. Таким образом, опыт международных публикаций и портфолио для поступления на следующий уровень образования ведущими вузами накоплен хороший.

Конкретизация количественных и качественных показателей англоязычных образовательных программ, их привязки к надбавке преподавателя и к нормативам бюджетного финансирования

Наиболее сложно собрать воедино академические успехи и финансовые результаты на уровне конкретных программ с сочетанием в конкретных группах сильных студентов-бюджетников, с приличными по способностям платными иностранными студентами. Еще сложнее вписать стимулирование конкретного небольшого коллектива преподавателей программы в существующие нормативы финансового

обеспечения субсидирования государственных услуг, настроить корректирующие коэффициенты к базовым нормативным затратам, о чем писала М.Л. Васюнина [11]. То есть фонд надбавок конкретного коллектива преподавателей программы должен частично определяться как количеством платных студентов, так и результатами независимых экзаменов и публикаций студентов. Сильные студенты-бюджетники обладают лучшим потенциалом для академических успехов, и оценка вклада их успехов в фонд надбавки преподавателей должна быть ниже по сравнению с академическими достижениями платных иностранных или российских студентов. Такие различия будут коррелировать с меньшими суммами бюджетных субсидий на выполнение государственного задания в расчете на одного студента-бюджетника по сравнению с доходом вуза от одного студента-платника.

Сведение воедино академических успехов и финансовых результатов потребует уточнения критериев бюджетных субсидий на выполнение государственного задания в рамках обучения студентов-бюджетников англоязычных программ. Скажем, бюджетное финансирование вуза – участника консорциума проекта «Экспорт образования» увеличивается на 10%. Причем эти 10% идут целевым образом только на надбавки преподавателям англоязычных программ. Вуз должен организовать ведение занятий по профильным дисциплинам на английском языке у 1/4 групп студентов по половине дисциплин учебного плана. В такой англоязычной группе должно быть 60% студентов-бюджетников, 20–25% российских платных студентов и 15–20% платных иностранных студентов. Несколько независимых экзаменов профессиональных ассоциаций по дисциплинам учебного плана должны успешно сдать 75% студентов бюджетников и 50% студентов-платников. За недобор каждого студента-платника (россиянина и иностранца) на программе и неудачу по результатам экзамена снимается определенная доля фонда надбавки, а за большие и лучшие результаты эта доля увеличивается.

Предлагаемый порядок укладывается в существующие представления о хозрасчете и мотивации коллективов образовательных программ. Соотношение трех категорий студентов взято из контрольных цифр приема 2017 и 2018 гг., особенно по магистерским программам экономического факультета МГУ и НИУ «Высшая школа экономики». Студенты-бюджетники формируют сильную основу группы, и бюджетные субсидии покрывают затраты университетов на ставку преподавателей и администрирование. Студенты-платники не довлеют в группах над студентами-бюджетниками, но формируют дополнительные доходы образовательной программы для выплаты надбавки преподавателям. С 10 платных студентов по 300 тыс. руб. в течение двух лет с распределением средств между общеуниверситетскими расходами, администрированием программы и надбавками преподавателям в пропорции 40/20/40, с учетом ставки социальных взносов 30% и из расчета 750 ч аудиторной работы надбавка за час аудиторной работы может составлять в среднем 2,5 тыс. руб.

Примерами надбавок за качественные результаты могут быть стимулирующие выплаты школьным преподавателям по результатам ГИА и ЕГЭ за каждого набравшего высокий балл выпускника либо выплаты преподавателям вузов за каждую публикацию в журналах Scopus или RSCI в рамках эффективного контракта. В рамках магистерской программы могут быть, скажем, три независимых экзамена всемирно известных профессиональных ассоциаций, которые должны успешно сдать минимум 12 бюджетников и 5 платных студентов – с влиянием этого качественного параметра на половину фонда надбавки. Тогда каждая неудача ниже качественного порога «стоит» 18 тыс. руб. сокращения фонда надбавки, то есть 1/51 от половины общего размера фонда надбавки в 1 846 тыс. руб. в расчете на указанную модельную группу. Только половина фонда надбавки зависит от качественных результатов программы, не все дисциплины программы и преподаватели

нацелены на результат независимого экзамена. Вариативность надбавки должна быть существенной именно по основным дисциплинам и самым сильным преподавателям, в меньшей степени – по дисциплинам преподавателей-смежников.

Опыт финансирования и администрирования проанализированных проектов следует прежде всего использовать для обеспечения прозрачности, справедливости использования конкретных фондов надбавок и раскрытия результатов образовательных программ. В рамках Проекта 5–100 университетам выделяют значительные деньги, которые в пересчете на одну из сотен международных публикаций или редкого иностранного преподавателя выглядят колоссальными, особенно в сравнении с зарплатами большинства преподавателей этих университетов. Может, руководители участников Проекта 5–100 знают конкретные расходы университетов за счет дополнительного финансирования, но конкретику таких расходов не знают 90% преподавателей этих университетов, что во многом и порождает критику данного проекта. В рамках проекта «Глобальное образование» подавляющее большинство знает только фамилии одобренных участников проекта, хотя было бы полезно раскрывать данные из личных кабинетов победителей. Например, детальное резюме, достижения в учебе и работе, выбранный зарубежный вуз и программа, сведения о родителях, последующие данные по трудоустройству участников проекта.

Проект «Глобальное образование», как и Президентскую стипендию, следовало бы переориентировать на развитие англоязычных программ российских вузов. Без обучения за рубежом хотя бы в течение 6–9 мес. на декларируемо годичной британской магистерской программе не следует ожидать высокого качества ведения занятий на английском языке по профильным предметам. Или же преподаватель должен быть квалифицированным практиком, проработавшим много лет в западной

компания и получившим профессиональный сертификат (CFA, ICAEW). В советской политэкономии это бы назвали производством средств производства, когда отдача от прошедшего через программу преподавателя будет мультиплицироваться в его учеников. Важно только увязать конкретное участие в программе с последующей отработкой в российском вузе – участнике консорциума проекта «Экспорт образования».

Финансирование Проекта 5–100 также следовало бы частично перераспределить на проект «Экспорт образования», что не так сложно сделать исходя из существенного пересечения вузов – участников обоих проектов. Университеты консорциума проекта «Экспорт образования» столкнутся с поиском дополнительных источников финансирования умеренной часовой нагрузки преподавателей на ставку помимо надбавки. Платить надбавки надо не просто за научные достижения в виде публикаций в научных журналах Scopus и Web of Science – такие публикации предложены как критерии допуска к ведению занятий на английском языке и к надбавкам за такие занятия. Условный 1 млрд руб. дополнительного финансирования Проекта 5–100, наполовину перераспределенный в проект «Экспорт образования», из расчета примерно 5 ставок преподавателей на группу магистерской программы в год, с пониженной нагрузкой до 450 ч и окладом на ставку в 60 тыс. руб. в месяц с учетом социальных взносов и выплат всей перераспределяемой половины конкретным преподавателям даст

порядка 100 магистерских групп англоязычных программ.

Футуристично выглядит привязка надбавок конкретных преподавателей англоязычных программ к успехам и зарплатам выпускников этих программ. Информационные технологии налоговых органов позволяют автоматически привязывать трудоустройство выпускников к конкретным вузам в рамках показателей их эффективности (п. 6.1 мониторинга). С небольшой модификацией данные по зарплатам выпускников можно привязать к конкретной образовательной программе магистратуры и коллективу ее преподавателей.

Критерием успеха выпускника англоязычной магистерской программы можно считать факт его работы в России, включая иностранных выпускников, и зарплату выше средней по всем выпускникам магистерских программ ведущих вузов. Следует привязать маленькую часть НДФЛ успешного выпускника к финансированию конкретной программы в рамках проекта «Экспорт образования». Пусть это будут всего 50–100 руб. в месяц на коллектив программы с НДФЛ каждого успешного выпускника за 23–32 года его жизни и карьеры, но это будет хорошая попытка привязать общеэкономические результаты программы к бюджетному финансированию. Это также позволит понять общенациональные результаты англоязычного образования российских и иностранных студентов, их влияние на российский рынок труда и экономическое развитие страны.

Таблица 1

Показатели международной деятельности пяти ведущих экономических вузов Москвы

Table 1

Global performance indicators of five leading universities of economics in Moscow

Источник	Показатель	1	2	3	4	5
Разд. V п. 1*	Общая численность студентов, чел.	33 062	22 362	18 798	18 211	20 512
Разд. III п. 3.1*	Доля студентов из дальнего зарубежья, %	4,12	1,71	3,41	1,45	2,47
Разд. III п. 3.2*	Доля студентов из стран СНГ, %	2,45	6,28	4,57	2,63	3,06
Разд. V п. 30*	Общая численность иностранных студентов	2 084	1 749	1 139	766	1 146
Расчетно	Численность студентов из дальнего зарубежья	1 307	374	487	272	512
Расчетно	Численность студентов из стран СНГ	777	1 375	652	494	634
Разд. V п. 22, 23*	Общая численность ППС и НР (без совместителей)	8 933	2 006	1 109	1 225	1 201
Разд. III п. 3.9*	Численность зарубежных ведущих профессоров	19	158	9	21	20
РИНЦ	Общая численность публикаций Scopus и Web of Science	4 938	1 377	236	377	354
РИНЦ	Общая численность публикаций в журналах RSCI	3 179	1 257	565	427	221
Разд. V п. 48*	Доходы вуза из всех источников, млн руб.	23 378	13 958	5 238	10 070	5 197
Разд. V п. 49*	Доходы вуза из внебюджетных источников, млн руб.	10 940	5 421	2 492	4 600	2 836
Разд. V п. 53*	Доля доходов вуза от образовательной деятельности, %	64,52	65,8	76,65	59,31	90,03
Разд. III п. 3.13*	Доходы вуза от иностранных граждан, млн руб.	175	98,9	7,6	29,8	6,1
Расчетно	Доля доходов вуза от иностранных студентов, %	0,5	0,5	0,1	0,2	0,1

*Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2017 года.

URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/inst.php?id=1766

*Information and analytical materials on the results of monitoring the effectiveness of higher education institutions in 2017. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/inst.php?id=1766

Примечание: 1 – экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова; 2 – НИУ «Высшая школа экономики»; 3 – Финансовый университет при Правительстве РФ; 4 – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; 5 – РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Источник: информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2017 г.

URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/inst.php?id=1766

Note. 1 – Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; 2 – Higher School of Economics; 3 – Financial University under the Government of the Russian Federation; 4 – Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5 – Plekhanov Russian University of Economics.

Source: Information and analytical materials based on monitoring of educational institutions' performance in 2017.

URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/inst.php?id=1766

Список литературы

1. Балашов А.И., Хусаинова В.М. Проект «5–100»: погоня за глобальной конкурентоспособностью или инструмент перезагрузки национальной системы высшего образования? // Экономика и управление. 2016. № 10. С. 79–86.
2. Соляникова С.П. Проблемы финансового обеспечения российских вузов в условиях бюджетной реформы // Вопросы образования. 2006. № 1. С. 47–66.

3. Герасименко В.В., Молчанова О.П. Стратегические подходы к управлению дополнительным бизнес-образованием в контексте международной конкуренции // *Управленческие науки*. 2017. Т. 7. № 2. С. 78–86.
4. Гукова А.В., Дорждеев А.В., Кизакова Н.А. и др. Модель формирования фонда оплаты труда профессорско-преподавательского состава вузов // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2015. № 46. С. 2–11.
5. Пещанская И.В., Хоминич И.П. Риск неэффективного использования бюджетных средств в условиях перехода на нормативно-подушевое финансирование и усиления финансовой самостоятельности вузов // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2013. № 9. С. 14–22.
6. Корольков С.А., Лосев А.Г., Решетникова И.М., Тараканов В.В. Модель бюджетирования структурных подразделений на основе нормативно-подушевого финансирования // *European researcher. Series A*. 2014. Vol. 70. No. 3-1. P. 498–508.
URL: http://erjournal.ru/journals_n/1396253356.pdf
7. Польдин О.В., Матвеева Н.Н., Стерлигов И.А., Юдкевич М.М. Публикационная активность вузов: эффект проекта «5–100» // *Вопросы образования*. 2017. № 2. С. 10–35.
8. Яковлев С.В. На пути к международному признанию: кейс МИЭФ // *Университетское управление: практика и анализ*. 2016. № 102-2. С. 110–122.
9. Пономарева Н.В., Лайко М.Ю. Система оценки качества образовательных услуг в международной школе бизнеса (МШБ) РЭА им. Г.В. Плеханова // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2005. № 1. С. 5–9.
10. Жук С.С., Селезнев П.С. Образование в России и за рубежом: качество, доступность, источники финансирования // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2016. № 4. С. 173–183.
11. Васюнина М.Л. О нормативах бюджетного финансирования высшего образования // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2015. № 7. С. 13–20.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**FUNDING OF INTERNATIONAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN UNIVERSITIES:
THE PRIORITY OF ENGLISH-SPEAKING PROGRAMS****Sergei V. ANUREEV**Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
anureev@bk.ru
orcid.org/not available**Article history:**Received 28 November 2017
Received in revised form
14 December 2017
Accepted 27 December 2017
Available online
15 February 2018**Abstract****Importance** The article deals with competitive programs of leading universities that drive national development and constitute a considerable source of extra-budgetary funding of education.**Objectives** I attempt to correlate various governmental projects for international development of State-financed universities and substance of performance-based budget, i.e. a positive fiscal multiplier – income and subsequent substitution of public funds with extra-budgetary ones.**JEL classification:** A22, G28, H52**Methods** I conduct a comparative analysis of the declared goals and published results of projects for international development of universities out of total projects, illustrating specific indicators of five leading universities in Moscow, and rates of workload and methods for motivating professors.**Results** The article reports the number of Russian and foreign students enrolled in English-speaking programs of the sampled universities. I also describe expenditures for a publication in foreign journals and suggest specifying public funding rates of universities.**Keywords:** university strategy, public funding, educational program, wage rate, workload rate, teacher motivation**Conclusions** International development of leading universities is not yet profitable, but the priority should be given to English-speaking programs, in particular. The article indicates what such programs shall be focused on. The proposals will help to stream a part of European and American students to leading Russian universities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Anureev S.V. Funding of International Development of the Russian Universities: The Priority of English-Speaking Programs. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 2, pp. 236–252. <https://doi.org/10.24891/ni.14.2.236>**References**

1. Balashov A.I., Khusainova V.M. [Project 5-100: A quest for global competitiveness or a tool for the reboot of the national system of higher education?]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2016, no. 10, pp. 79–86. (In Russ.)
2. Solyannikova S.P. [Problems of funding Russian colleges and the budget reform]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Issues*, 2006, no. 1, pp. 47–66. (In Russ.)
3. Gerasimenko V.V., Molchanova O.P. [Strategic approaches to further business education management in the international competition context]. *Upravlencheskie nauki = Management Science*, 2017, vol. 7, no. 2, pp. 78–86. (In Russ.)
4. Gukova A.V., Dorzhdeev A.V., Kizakova N.A. et al. [A payroll generation model in relation to academic and teaching staff of higher educational institutions]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2015, no. 46, pp. 2–11. (In Russ.)
5. Peshchanskaya I.V., Khominich I.P. [The risk of ineffective use of budget resources during passing-over to standard per-capita financing and deepening finance independence of universities].

Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian Economic University, 2013, no. 9, pp. 14–22. (In Russ.)

6. Korolkov S.A., Losev A.G., Reshetnikova I.M., Tarakanov V.V. Budgeting Model of Structural Units Based on Normative per Capita Funding. *European Researcher. Series A*, 2014, vol. 70, no. 3-1, pp. 498–508. (In Russ.) URL: http://erjournal.ru/journals_n/1396253356.pdf
7. Pol'din O.V., Matveeva N.N., Sterligov I.A., Yudkevich M.M. [Publication activities of universities: The effects of Project 5-100]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Issues*, 2017, no. 2, pp. 10–35. (In Russ.)
8. Yakovlev S.V. [On the way to international recognition: IIEF]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = Journal University Management: Practice and Analysis*, 2016, no. 102-2, pp. 110–122. (In Russ.)
9. Ponomareva N.V., Laiko M.Yu. [The system for assessing the quality of educational services in the International Business School (IBS) at the Plekhanov Russian Academy of Economics]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2005, no. 1, pp. 5–9. (In Russ.)
10. Zhuk S.S., Seleznev P.S. [Education in Russia and abroad: Quality, availability, sources of financing]. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economics. Business. Banks*, 2016, no. 4, pp. 173–183. (In Russ.)
11. Vasyunina M.L. [Standards of budgetary financing of higher education]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2015, no. 7, pp. 13–20. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.